

Диин не бросил его. Хуа Е почувствовал благодарность и поднял голову, но увидел только его подбородок. Подбородок был напряжен, и Хуа Е снова опустил голову. По сравнению с прошлым разом, когда он был в спасательной капсуле, теперь он чувствовал себя гораздо спокойнее.

— Не шевелись, иначе я выброшу тебя! — раздался низкий, хриплый голос Диина, звучавший угрожающе.

Он был на грани ярости, но не ввел ингибитор, так как его могло ждать еще большее сражение. Однако из-за этого его чувства обострились, и тело стало более чувствительным. Хуа Е не источал запаха феромонов, но его тепло и дыхание Диин ощущал отчетливо.

Черт, эта уродливая цветная капуста еще и терлась о него!

Диин почувствовал, как его тело стало горячее, а в некоторых местах началось непроизвольное движение. Обычно он был человеком с сильной волей. Многие проводники с привлекательной внешностью и сильными способностями пытались его соблазнить, но он оставался равнодушным. Почему же он реагировал на эту уродливую и грубую цветную капусту?

Хуа Е шмыгнул носом, стараясь сжаться в комок и уменьшить свое присутствие, но...

— Что это за палка у меня на поясице? — пробормотал Хуа Е.

Для Хуа Е, который каждый день занимался добычей полезных ископаемых и не имел времени узнавать что-то новое, это действительно было загадкой. Эта штука упиралась в него, была горячей и доставляла неудобства. Он невольно пошевелил поясицей.

Выражение лица Диина менялось, он сдерживал желание выбросить цветную капусту, глубоко вздохнул и спокойным голосом сказал:

— Не знаю. — Он сделал паузу и продолжил. — Но если ты еще раз пошевелишься, я действительно выброшу тебя!

Хуа Е замер, позволив «палке» остаться на месте.

Внутри спасательной капсулы был буферный газ, и если она двигалась прямо, пассажиры чувствовали себя спокойно. Но при изменении направления возникала сильная тряска.

Капсула внезапно изменила курс, и тело Хуа Е прижалось к Диину, почти не оставляя между ними пространства. В капсуле раздался звуковой сигнал, и взгляд Диина упал на дисплей.

«Остаток топлива: 1%, требуется заправка».

Диин с холодным выражением лица неохотно обнял Хуа Е, его лицо выражало отвращение.

После резкого поворота капсула начала стремительно падать. Буферный газ перестал действовать, и ощущение невесомости становилось все сильнее. Хуа Е мог только крепко держаться за Диина!

Казалось, прошла целая жизнь, или, может быть, всего мгновение, но падение Хуа Е наконец остановилось. Он с грохотом упал на землю, голова кружилась, и лишь через мгновение он пришел в себя. Он был жив.

Хуа Е открыл глаза и увидел голубое небо. Оно было таким ярким, с несколькими белыми

облаками, такого чистого цвета он никогда не видел. Это место было как сон. Он моргнул, но небо не исчезло. Его взгляд скользнул по округе — зеленая вода и высокие горы. Это была незнакомая планета, и по сравнению со звездой Деревянного Карлика она казалась раем.

— Ты собираешься сидеть на мне долго?

Голос раздался снизу. Хуа Е опустил голову и увидел, что он сидит верхом на Диине. Лицо Диина выражало терпение, и его черты исказились. Хуа Е быстро сполз с него. Это была трава, зеленая и полная жизни, мягкая на ощупь. Хуа Е не удержался и перекатился по земле.

Закончив, он посмотрел на Диина и искренне поблагодарил:

— Спасибо, что спас меня.

Диин фыркнул и нарочито объяснил:

— Проводников в Империи мало. Ради будущего Империи я и спас тебя.

Если бы он не был проводником, Диин не стал бы его спасать?

Хуа Е прикусил губу, ничего не сказав, но в душе чувствовал тяжесть.

Резкий крик привлек его внимание. Неподалеку гепард прижал к земле маленького толстого поросенка. Передние копытца поросенка судорожно дергались, и он издавал отчаянные визги, будто вот-вот испустит дух.

Хуа Е широко раскрыл глаза, сел и отполз назад, оказавшись рядом с только что поднявшимся Диином.

Диин протянул руку, чтобы остановить Хуа Е, не давая ему приблизиться, и с отвращением сказал:

— Держись подальше.

Хуа Е повернулся и схватил Диина за руку:

— Моего толстяка съест тот гепард!

Диин посмотрел на Хуа Е. На его лице были беспокойство и напряжение, а рука сжимала его крепко. Диин оттолкнул его:

— Это мой духовный зверь, Гермес. Он ест мясо, но не жирное.

Хуа Е вздохнул с облегчением и обернулся. Гепард прижимал А-Вана к земле, но в его движениях не было агрессии, только лень. А-Ван наконец вырвался из-под гепарда, но тот снова прижал его лапой, пытаясь полностью накрыть своим телом. Это выглядело так, будто он играл с любимой игрушкой. Конечно, как игрушка, А-Ван выглядел так, будто предпочел бы смерть.

Диин тоже увидел это, и его лицо выразило удивление. Гермес обычно был замкнутым, смотрел на других духовных зверей с высокомерием, как будто они были ниже его. Почему же он теперь играл с обычным домашним поросенком?

— Этого поросенка купают? — спросил Диин.

— Конечно, — ответил Хуа Е.

Выражение лица Диина смягчилось. Глядя на темного поросенка, он вдруг задал вопрос:

— Какого цвета поросенок?

— Белого.

Диин промолчал, затем приказал:

— Гермес, иди сюда!

Гепард неохотно встал, грациозно подошел к Диину и помахал хвостом. А-Ван бросился в объятия Хуа Е, затем украдкой высунул голову, чтобы посмотреть на гепарда. Гепард посмотрел на него, и поросенок снова спрятался в объятиях Хуа Е, издавая быстрые хрюканья.

— Чей это монстр, заберите его!

Но Хуа Е понял, что означали хрюканья А-Вана.

У него не было времени отвечать поросенку. Он посмотрел на Диина и спросил:

— Где мы?

— В двадцати световых годах от Имперской звезды. Я уже отправил сигнал бедствия, через два дня за нами придут, — ответил Диин.

Это была планета, полностью пригодная для жизни человека. Им повезло, и эти два дня пройдут легко. Но Хуа Е чувствовал, что все не так просто, ведь лицо Диина не расслаблялось, а брови были нахмурены.

— С этой планетой что-то не так? — спросил Хуа Е.

Диин невольно посмотрел на него. Хуа Е был молодым и не имел опыта космических путешествий, но его интуиция была острой.

— Эта планета не нанесена на карту Империи, — сказал Диин.

Если планета не нанесена на карту, значит, она не исследована. Планета, пригодная для жизни и находящаяся так близко к Имперской звезде, почему она не на карте?

Хуа Е вспоминал слова отца, что чем ярче существо, тем оно опаснее. Они используют свою красоту, чтобы заманить добычу, заставить ее добровольно стать их пищей.

Хуа Е огляделся. Чувство спокойствия исчезло, и в его сердце поселился страх. Тишина таила в себе огромную опасность, а густой лес стал казаться зловещим.

— Пойдем искать место для ночлега, — сказал Диин, вставая.

Ноги Диина были длинными, и он шел быстро. Хуа Е бежал за ним, но он был выносливым и не чувствовал усталости.

Они нашли пещеру. Она была неглубокой, и Диин, наклонившись, тщательно осмотрел каждый сантиметр земли, чтобы убедиться, что даже мельчайшие паразиты отсутствуют, прежде чем

позволить Хуа Е войти.

Скоро стемнело. Диин сидел у входа, а Хуа Е успел поспать несколько часов, затем встряхнул головой, подошел к входу и тихо сказал:

— Я постою на страже, ты поспи немного.

— Иди спать, я не устал, — сказал Диин.

— Я выспался, иди ты, — настаивал Хуа Е.

— Я сказал, иди спать! Я часовой, я могу услышать звук за несколько километров. Если ты будешь стоять на страже, ты узнаешь, что тебя съедают, только когда это уже случится! — раздраженно ответил Диин.

<http://bllate.org/book/16890/1565980>